

УДК 821.161.1-1

ББК 83.3Р

М 21

Мальцева Раиса Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры электронных СМИ и новых медиа Кубанского государственного университета, т.:8(861)2758246.

РУССКИЕ ПАМФЛЕТЫ XVII В.

(рецензирована)

В статье рассматривается один из первых публицистических памфлетов русской литературы XVII в. Жанр памфлета оказал действенное влияние на развитие публицистической литературы XVI-XVIII вв.

Ключевые слова: жанр, памфлет, стилеобразующие особенности, тропеические средства.

Maltseva Raisa Ivanovna, Doctor of Philology, professor of the Department of Electronic Media and New Media, Kuban State University, tel: (861) 2758246.

RUSSIAN PAMPHLETS OF XVII CENTURY

(reviewed)

The article deals with one of the first nonfiction pamphlets in Russian literature of XVII c. Pamphlet genre had an effective influence on the development of nonfiction literature of XVI-XVIII centuries.

Keywords: genre, pamphlet, stylistic features, trope funds.

Актуальность памфлета для современной публицистики бесспорна, поскольку его объектом оказываются реальные факты и люди, целью - объективная критика политической жизни страны или, например, опасного общественного зла. В данной работе подвергается анализу один из первых российских памфлетов XVII в. «Послание турецкого султана немецким владельцам и всем христианам».

Шлейф загадок памфлета вообще причудлив и бесконечен. Один из бродячих жанров демократической публицистики, кочующий из страны в страну, он развивается лишь при определенном уровне развития социума, в нужных условиях общественного

сознания и мысли. Pamфлет – острый тревожащий жанр, востребуется социумом в периоды политических и экономических потрясений и возмущений любой правящей верхушкой, светской, религиозной, идеологической, какой-то одиозной личностью, неприятным для общества фактом или событием и т.д.. В мирное и спокойное время он замирает, но всегда оживает в результате социальной активности масс, обычно на переломе политических режимов. Зарождается в недрах широких демократических слоев как одна из форм декларации недовольства или политического ультиматума властным структурам, группам и личностям.

Памфлет как жанр демократической публицистики расцветает в эпоху гуманизма, он восстает на гребне волны против средневековой догматики и схоластики за свободу человеческой души, разума, проявлений чувств. В Московской Руси XVI в. к форме памфлета обращается, например, князь Андрей Михайлович Курбский, на формирование мировоззрения которого сильное влияние оказал Максим Грек. Более поздним памфлетом считается «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам» (1663-1664 г.).

Представим здесь его краткую характеристику. «Послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам» введено в научный оборот Д. И. Прозоровским в 1879 году при описании рукописей из собрания музея Императорского Русского археологического общества [2]. Выдающийся лингвист А.И. Соболевский отнес его к числу переведенных в России европейских «летучих листов и газетных статей» [3, с. 244]. Исследователи документа И. Майер, С. Шамин, ссылаясь на доказательства авторитетных ученых, указывают на него, как на один из подложных текстов из переписки турецкого султана с его противниками [1]. Долгое время текст воспринимался как неофициальное публицистическое произведение, якобы созданное в Посольском приказе во второй половине XVII в. Однако в дальнейшем предположение о российском происхождении данного текста не подтвердилось. Доказать правоту первоначальной версии А.И. Соболевского удалось американскому ученому Д.К. Уо, который установил, что появлению русского документа предшествовали западноевропейские памфлеты и, кроме того, он обнаружил еще один вариант текста [4].

Документ озаглавлен «*Перевод з галанского печатного листа*». Таким образом, сам заголовок указывает на голландский оригинал— либо на периодическую газету,

либо на «летучий листок», Flugblatt. Текст перевода разбит подзаголовками на две части. Вторая часть текста озаглавлена *«Подлинной список з безчестного и богомерского листа, которой турецкой салтан Магаметь писал и присылал к немецким владетелем и ка всем христианским людем в нынешнем 1663-м году»*.

Первая же часть «Перевода з галанского печатного листа» озаглавлена «Причины турецкой воины. Короткая выпись о крепости Серинвар». В этой части автор объясняет причину продолжавшейся в то время турецкой войны. В газете «Вести-Куранты» за 1664г. есть сообщения о событиях в Венгрии, в частности, о разрушении крепости «Новой Серинь», что свидетельствует о важности и актуальности политической информация, находящейся в первой части голландского листка.

Возникает вопрос: почему вдруг «летучий листок» был переведен на русский язык? Ведь содержание второй части слишком явно демонстрирует провокационную сущность памфлета, оно пропитано ядом ненависти ко всему христианскому миру, источает такую нетерпимость и презрение к его вере, культуре, к славянским женам и детям, что задевает человеческое самолюбие, вызывает чувства неприязни даже спустя три века...

Интерес к «Письму султана» имел особый характер. Возможно, сотрудники Посольского приказа поняли, что «письмо» служило целям антитурецкой пропаганды и не относилось к подлинной дипломатической переписке, возможно, верили тому, что было напечатано в голландском издании. Но в любом случае очевидно, что оно представляло интерес для российского читателя в качестве памфлета, тем более что в «Вестях-Курантах» имелись другие два варианта апокрифических писем турецкого султана к польскому королю.

Благоприятные условия для формирования российских книжных циклов антитурецких произведений сложились в последней трети XVIIв., когда Россия была втянута в войну против Турции, а Речь Посполитая и Священная Римская империя стали союзниками Москвы. Рассмотрим сам текст памфлета, он очень красноречив и современен.

М(и)л(о)стию великого б(о)га с нБ(бе)сь мы, Магаметь, богъ на земли великий силный и неодољмый кесарь, владетель всех ц(а)рев земных от востока до западу, кесарь и салтан вавилонский, начальник шляхетного поколеня продинского и армейского и уроженный княз преизящного счастья, розширяюща до рБкъ

атеяланскихъ и великой помошникъ чадъ божскихъ, Магаметь, победитель и эвисов и победоносное знамя возносящи во Иер(у)с(а)л(и)ме, обвладѣтель в(а)шего распятого б(о)га, разоритель и отказатель всѣм хр(и)стіяномъ в дружбе и ВСИМ неприятели, которые на свете хр(и)стіянами нарицаются и именем хр(и)стіянскимъ похваляются. Объявляемъ вамъ всѣмъ вопчѣ со ВСѢМІ в(а)шими принадлежащими в немцахъ, тако жѣ Папе, кардиналов, бискупомъ и всѣмъ ихъ друзямъ,... что мы поднимаемъ с силами тринацати ц(а)рствъ с людьми въ двустахъ тысячахъ конныхъ и пѣшихъ, вооруженныхъ турецкимъ оружіемъ... Я до вашего цесарского двора и столицы, приду навещать васъ и всѣхъ вашихъ приобщниковъ поляковъ, и все силы ваши нашими войсками разоримъ и разгонимъ убиствы и разорени, но и пуцею смертию, которая вымышляться можетъ, замучимъ и изгубимъ, и всѣхъ вашихъ полоняниковъ велимъ побить и замучит до смерти или во ужасныхъ тюрьмахъ какъ сабакъ уморимъ. Вашихъ детей, сколько хорошии ни есть, велимъ на колѣе позбить на позоръ и поемахъ вѣры вашей. Беременныхъ женъ с плодомъ чрева ихъ велимъ убитъ и замучитъ какъ сукъ...

Стилистика памфлета пронизана гротескомъ, сильными метафорическими преувеличениями и различными типами переносныхъ, тропеическихъ значений слов. Читаемый нами текст памфлета написан на русскомъ языкѣ с отражениемъ аканья, свойственнаго тогдашнему говору Москвы, с наличиемъ простыхъ формъ прошедшаго времени, в суффиксе инфинитива отсутствуютъ гласныя, все эти особенности подчеркиваютъ разговорный, сниженный тонъ речи. Памфлетъ обладаетъ резкимъ манипулятивнымъ эффектомъ за счетъ наличия ингерентно выразительной сниженной, инвективной лексики и грубыхъ сравнительныхъ оборотовъ-дисфемъ.

Интересна также дискурсивная основа текста, где в качестве сцепляющихъ механизмовъ, используются стилевыя и выразительныя приемы. В тексте представлена стилистическая симметрия - особая литературно-эстетическая категория, характеризующая средневековыя и более поздніе литературныя тексты. На стилистической симметрии построены многіе публицистическіе дискурсы. Симметрия служитъ обличительному пафосу дискурса: риторическая градация опредѣлений создаетъ гиперболу, она манипулятивна, служитъ не для возвеличиванія Магамета, а для созданія смеховаго эффекта: *мы, Магаметь, богъ на земли великій сильный и неодолимый кесарь, владетель всехъ ц(а)ревъ земныхъ от востока до западу, кесарь и салтанъ вавилонскій, начальникъ шляхетнаго поколенія продинскаго и армейскаго*

и уроженный князь преизящного счастья, розширяюща до рѣкъ атеяланскихъ и великой помошникъ чадъ божиихъ, Магаметъ, победитель и эвисов и победоносное знамя возносящи во Иер(у)с(а)л(и)ме, овладѣтель в(а)шего распятого б(о)га, разоритель и отказатель всѣмъ хр(и)стіяномъ в дружбе и ВСИМъ неприятель.

Так, в вышеприведенном отрезке текста сочетаются несколько фигур размещения и прибавления. Первая – подхват, или гибрид анадиплосиса и плеоназма, синтаксического дистантного повтора слов-синонимов: *и все силы ваши нашими войски разоримъ и разгонимъ, замучим и изгубимъ, и всѣхъ уморим.* Является средством усиления выразительности, создает эффект неизбежности мщения и расплаты. Строя фразу или больший отрезок текста, например, период или сверхфразовое единство, автор памфлета соблюдает синтаксический параллелизм, основанный на принципе гомеологии – троекратном повторе форм будущего времени глагола: *пр(е)ст(о)ль римский и скипетръ избраннѣнъ выгубимъ бес остатку, розоримъ и разгонимъ.*

Безусловно, автор памфлета имитирует состояние гнева, в котором находится пишущий, что ощущается по неослабевающему накалу, по градуированию оскорбительных выражений. Чем дальше продвигается послание, тем больше злобы в нем ощущается:

Данъ в н(а)шемъ силномъ городе Константинополе, которой наши предки у вашихъ предковъ сильною рукою отняли и ихъ выгнали, в полонъ поймали и събью рубили жонъ и детей и самимъ пуцимъ мукамъ предали по нашей воле на позоръ и на безчестье.

Как видим, дискурсивная основа текста резко обличительного свойства. Однако ее пафос и стилистика направлены на чуждые автору мысли и представление иных политических убеждений и действий.

Художественную окраску памфлетное сочинение обретает преимущественно тогда, когда речь идет о конкретной личности, носящей чуждые и враждебные идеи, в данном случае – о султане Магомете IV. Время появления памфлета закономерно: такая публицистика расцветает в периоды общественных, групповых, сословных столкновений. Или, как говорится в первой части летучего листка, во время «турской войны».

Литература:

1. Майер И., Шамин С. «Легендарное послание турецкого султана немецким владетелям и всем христианам» (1663-1664 г.). К вопросу о распространении переводов европейских памфлетов из посольского приказа в рукописных сборниках // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4. С. 80-89.

2. Прозоровский Д. И. Опись древних рукописей, хранящихся в музее Императорского Русского археологического общества. СПб., 1879. С. 67.

3. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903. С. 244.

4. Waugh D.C. The Great Turk's Defiance: On the History of the Apocriphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. P. 216.

References:

1. Mayer I., Shamin S. "Legendary message of the Turkish sultan to German rulers and all Christians" (1663-1664). To the problem of distribution of the translations of European pamphlets from the embassy decree in the manuscript collections// Ancient Rus. Problems of mediavistics. 2007. № 4. P. 80-89.

2. Prozorovsky D. I. List of ancient manuscripts of the museum of the Imperial Russian Archaeological Society. St. Petersburg, 1879. P. 67.

3. Sobolevski A.I. Translated literature of Moscow Russia of XIV-XVII centuries. St. Petersburg, 1903. P. 244.

4. Waugh D.C. The Great Turk's Defiance: On the History of the Apocriphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. P. 216.